Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Шабаш ведьм

Такси подъехало к вилле Олега, бойко развернулось перед самым входом, и Олег с женщинами исчезает. Я же иду в гостиную, где меня, как всегда, ждет Света. Смотрится она совершенно необычно, совсем не так, как выглядят другие женщины! Кончики грудей окрашены в ярко-красный цвет, Длинные ноги обтянуты красными чулками в сетку, которые удерживаются такого же цвета подвязками, соединенными с узким поясом. Яркие красные туфли на высоком каблуке. Лоно Венеры, покрытое красивыми, чуть вьющимися волосиками, в матовом свете торшера казалось совсем черным. Мне даже ужасно захотелось спросить Светлану об этом, поскольку не покидало подозрение, что она их подкрашивает. Как всегда, волосы аккуратно подстрижены и ровно покрывают всю поверхность волнующе выпирающей вперед пещеры.

Быстро раздевшись, я ложусь на кушетку и, закурив сигарету, жду, когда начнет действовать средство, которое мне дал Олег. Я знаю его эффект и расслабляюсь, насколько это позволяет мне присутствие Светланы, которая втирает в кожу сильно пахнущую маслянистую жидкость, после чего обнаженное тело этой соблазнительной женщины начинает блестеть, как шелк. Наконец, средство стало оказывать необходимое действие, и уже совсем скоро мой член приобрел такие размеры, которых вряд ли когда-нибудь достигал в обычных условиях. Светлана наклоняется надо мной и нежно отводит вниз плоть пениса. Под ней открывается налившаяся кровью до красной синевы, твердая, как кость, головка, толщина которой несколько смутила даже меня.

«Ты меня чувствуешь?» — спрашивает Светлана, нежно поглаживая тонкими пальцами головку члена. Это профессионально исполненное прикосновение вызывает, однако, такую бурю желаний, что мне приходится напрячься, как струна, чтобы сдержаться и не кончить прямо сейчас, в руку Светланы, Но я вспомнил, что чудо-средство действует необычно, и успокоился: Олег не зря поработал в своей дьявольской кухне, создав там уникальный препарат, позволяющий бесконечно долго поддерживать мужскую силу.

«Ты смотришься так привлекательно, что мне ужасно хочется тебя, хотя вряд ли сегодня трахать меня будешь именно ты...», — вздыхает Светлана, прекрасно зная, что должно произойти здесь впоследствии. И я верю ей на слово! Она выпрямляется и снимает со стула свое утреннее одеяние — черный халат с вышитыми золотом странными символами и мифическими существами.

Светлана накидывает халат и застегивает его под шеей матово поблескивающей брошью. Потом прячет под маской глаза и натягивает длинные, достающие до локтя перчатки ярко-красного цвета. Шабаш ведьм, который устраивает Олег в мрачном подвале под его великолепной виллой, может начинаться.

«О-ля-ля, тут Олег придумал что-то интересное!» — невольно вырвалось у меня, когда вместе с Хельгой вошел в темноту простиравшегося куда-то вдаль сводчатого подвала. Мои босые ноги ощутили под собой мягкость и теплоту толстого ковра, а в колеблющемся свете факелов, прикрепленных в четырех массивных факельницах к грубо обработанной стене, я наконец начинаю различать, что в нескольких метрах от меня на темно-красном ковре в беспорядке разбросаны черные, коричневые и белые шкуры.

К холодной каменной стене прикован связанный по рукам и ногам манекен, настолько

напоминающий настоящую женщину, что в первый момент я не удержался и вздрогнул от неожиданности. Один лишь парик стоил, наверное, целое состояние, так натурально смотрелись в беспорядке нависшие на лицо и ниспадающие на плечи волосы. Тело женщины-манекена, матово поблескивая в скупом свете факелов, было почти полностью обнажено, лишь живот слегка прикрывали остатки разорванной рубашки, бретельки которой свободно болтались в воздухе.

Подхожу ближе и вижу, что не ошибся: лоно Венеры манекена действительно покрыто волосами. Но что поразило меня больше всего, так это бог знает из чего сделанный половой орган во всех деталях. «И для чего эта дама предназначается?» — спрашиваю Светлану. «Совсем не для чего... Думаю, что это просто бредовая идея хозяина. Ну а теперь пошли, я ведь еще должна тебя пристроить. Осмотреться еще будет возможность. Тем более что другие еще не готовы».

Место, где меня «пристроили», выгодно тем, что отсюда можно без помех следить за всем происходящим в этих джунглях наслаждения. Но отсюда хорошо видно и меня, сидящего совершенно голым с высоко поднятым членом (женщины, кстати, много раз подтверждали, что мой вид распалял их желания).

Светлана наклоняется к моим ногам и с тихим звоном защелкивает железные оковы. «А теперь руки... вытяни, пожалуйста...» — слышу голос где-то сбоку от меня. С темного потолка подвала вниз спускаются с лязгом и звоном цепи, и я помогаю Светлане сковать мои запястья тяжелыми наручниками. Они довольно узкие, но устроены таким образом, чтобы в случае необходимости от них можно было легко освободиться.

Цепи пропускаются у меня под ногами и замыкаются где-то на плечах. Откуда-то из темноты возникает Светлана: «Так нормально?» — «Да, все в порядке», — отвечаю, позвякивая и позванивая опутавшими меня кандалами. Светлана смеется и протягивает маленькую, светящуюся беловатым цветом пилюлю: «Это ты должен теперь проглотить». — «Зачем?... Что это такое?» Светлана по-бесовски усмехается: «Здесь все принимают эту смесь, которую придумал господин. О, Виктор, ты увидишь, каким сильным и страстным сделает тебя это пилюля...»

Не прошло и нескольких секунд, как вновь появляется Светлана, держа в каждой руке по одной небольшой чаше с толстыми кисточками в них. «А теперь подкрасим тебя», — проворковала она, и прежде чем я смог хоть что-то произнести, одной из кистей разрисовала мой член (за исключением головки) в кроваво-красный цвет. «Сейчас сделаю золотыми твои яйца», — заливается от удовольствия Светлана, и мягкая щетина другой кисточки уже гуляет по моей мошонке.

Светлана достает из складок широкого халата капюшон и прячет в него мою голову, а цепочку-застежку обматывает вокруг шеи. Я уже готов был запаниковать, когда вновь почувствовал руки Светланы, которые аккуратно поправили как накидку, сквозь прорези которой я мог следить за происходящим в зале.

Входная дверь в подвал с грохотом распахивается и глухо ударяется в стену. Из спрятанных в ней громкоговорителей вырываются таинственные звуки, среди которых громко и отчетливо слышу, как кричит, визжит и протестует Николь. Дуновение воздуха сзади позволяет предположить, что там происходит какое-то движение, а затем в поле моего зрения попадают едва различимые силуэты четырех фигур, завернутых в накидки с золотой вышивкой. Они шествуют, приоткрыв раскрашенные половые органы.

Только теперь я увидел Николь! Она была в темно-желтых трусиках, подаренных мной именно для этого шабаша ведьм. Короткая, едва прикрывающая живот прозрачная рубашка, под ней бюстгальтер и пояс с длинными подвязками, к которым крепятся темные чулки. Девушку протащили мимо меня к двум возвышающимся над полом небольшим цокольным площадкам. Руки Николь связаны за спиной, шея окольцована черным железным обручем с двумя большими ушками.

«Нет, отпустите меня... Вы все здесь сумасшедшие, свиньи... Что вам от меня нужно... А-а-а... Вы мне делаете больно... Я хочу к Виктору... Где Виктор?... Что вы с ним сделали?...» От крика голос Николь захлебывается. «Нет... нет!» Широко раскрытыми глазами она разглядывает меня, но... не узнает и вновь начинает сопротивляться, пытаясь отбиться от жадных рук. С шумом сверху из темноты падают цепи, щелкает крючок, и цепь навешивается на одно из ушек железного обруча, обвивающего стройную шею Николь. Вновь гремит цепь, притягивая к стене девушку, окруженную черными балахонами. Ужасный вопль, смешавшийся с глухими ударами барабана, проникает из мрака подвала и заставляет всех застыть. Но вот крик прекратился, и тишиной вновь овладел подстегивающий ритм барабана, а фигуры с поднятыми вверх руками и с распахнувшимися балахонами все ближе и ближе подходят к Николь.

Черные фигуры в балахонах формируются в нечто вроде процессии и медленно приближаются к стоявшему в центре зала предмету, только теперь замеченному мною, Это какой-то цилиндр, диаметром примерно в метр, Сзади него установлено нечто, напоминающее алтарь или жертвенный стол. Одна из фигур отделяется от группы и идет во главу жертвенного стола. Из черного балахона появляются задрапированные в длинные красные перчатки руки и расстегивают большую пряжку на шее... Резкое движение плеч... Играют трубы... Глухо раздается дробь невидимых барабанов... Балахон раскрывается и падает вниз, обнажив мерцающее бликами женское тело, едва прикрытая нагота которого вызывает бешеное желание обладать и повелевать им...

Тяжелые груди колышутся в такт движениям тела, подчиняющегося все более громким, все более настойчивым звукам. Соски, обрамленные нежными контурами темно-красного цвета. Пояс, подвязки, чулки — такого же цвета. Руки тоже затянуты в красные по локоть перчатки. Матово-красными бликами отливает и маска на глазах.

Однако камуфляж не помешал мне сразу же узнать, кто скрывается за этой волнующей чувства полунаготой, — это была Карина! Она высоко поднимает руки, простирает к сводам и слегка разводит их, будто желая кого-то обнять. Живот и бедра ускоряют вращательные движения. Музыка становится все тише и глуше, пока не смолкает совсем.

Сквозь капюшон слышу голос Карины. Все, что она говорит, звучит настолько дико, что я с трудом верю своим ушам: «Вот... смотри... вот я... твоя рабыня... я призываю тебя... выслушай меня...» Вижу, что Николь немного успокоилась, хотя глаза по-прежнему широко раскрыты, но, по крайней мере, она уже не пытается вырваться из цепей. Правда, мне так и не понятно, как вообще могла произойти сцена, разыгравшаяся с девушкой перед моими глазами, ведь средство, которое ей незаметно дали, уже давно должно было бы произвести необходимый эффект и превратить Николь в визжащую от похоти бабу.

Вновь слышится музыка. Это знаменитый сексуальный танец гетер, ритмы которого произвели эффект искры, и балахоны слетели с тел Светланы и Марии. Однако одна из фигур, по-прежнему завернутая в черную материю, отделяется от группы женщин и отходит

куда-то на задний план, откуда она, скрестив руки на груди, неподвижно наблюдает за происходящим, что еще более усиливает впечатление мистичности всего этого спектакля. Это, по-видимому, Олег, догадываюсь, и мне становится все более интересным, какую же роль себе придумал хозяин «шабаша ведьм».

Фигуры почти полностью обнаженных женщин дергаются в бешеном темпе, но вскоре замечаю, что постепенно их движения начинают приобретать какую-то целеустремленность. Все, что выделывает при этом Мария, безумно возбуждает, и меня охватывает дикое желание впиться в тело этой чертовки и насладиться скрывающейся в нем бездной.

Как тяжелы и крепки груди с торчащими стерженьками сосков, окрашенных в темно-красный цвет! Их подрагивающие, вибрирующие колыхания в такт танца все больше распаляют меня, где-то внизу начинаю ощущать приятную ломоту и щекотку, а движения Марии переходят в бурный взрыв чувств.

Но что меня по-прежнему завораживало в теле Марии, так это изумительный по форме лобок, полностью лишенный какого-либо волосяного покрова. Эта уже по-женски полная, изумительно пропорционально сложенная выпуклость, созревшая и раскрывшаяся во всей своей красоте в сочетании с полностью обнаженной пещерой любви молоденькой, еще никем не тронутой девушки, вызывала у меня невольный стон.

Двигаясь в диком танце, Мария широко расставляет ноги, явно испытывая наслаждение от чего-то известного только ей одной. Содрогающееся тело, постоянно совершающее круговые движения, откидывается назад. Мария находится теперь как раз напротив меня, перед алтарем, между нами только этот странный цилиндр с его блестящей матовой поверхностью. Тело девушки откидывается назад, а ноги разводятся еще шире. По-прежнему скрытые где-то в стенах подвала динамики издают поражающие необычностью звуки, которые заполняют пространство желанием отдаваться и обладать.

«Приди же, любимый мой... приди... твоя рабыня взывает к тебе... Посмотри на мою наготу... узри мою страсть... познай мои желания...» — раздаются крики Сабины в каскаде струящихся звуков танца.

Фигура девушки выгибается, совершает круговые движения и колышется в такт толчкам не видимого никому существа. Раздувшиеся от желания полные губки раскрывают кроваво-красную плоть половой щели. Отверстие влагалища широко раздвинуто, и оттуда исходит какой-то ярко-красный свет... «... Приди, приди же ко мне... Я готова для тебя... посмотри сюда... полюбуйся... Возьми меня и трахай... трахай... глубоко... сильно... Посмотри, как я хочу тебя, о мой господин... войди же внутрь моего тела!...»

Неожиданно происходит нечто странное! Поверхность цилиндр6, только что матово мерцавшая в неясном гнете факелов, вдруг изменяется и проявляется какими-то красными линиями, которые затем начинают перемещаться, соединяться и складываться в непонятные знаки. Нечетко, едва различимо вырисовываются очертания пульсирующей пентаграммы, красный цвет постепенно становится все насыщеннее, пока она, наконец, не начинает вся светиться темно-красным цветом.

«... Трахни же меня... прошу тебя... отдай мне твою страсть... твои соки...» — продолжается крик бьющейся в экстазе Марии. Низ живота девушку высоко поднялся, а широко раскрытая половая щель словно в оцепенении застыла над пентаграммой, испускающей пульсирующими линиями темно-красный свет. Светлана и Карина замерли по бокам от стола, слегка приподняв руки, будто вызывая появление сверхсущества.

Крещендо замирает, остается лишь какое-то шуршание, в которое врывается чей-то голос. Он звучит глухо и одновременно настолько мощно, что я буквально слышу, как вибрируют мембраны в динамиках.

«Я слышу тебя, дочь страстей! Каково твое желание?»

Из обеих жертвенных чаш посыпались искры и пошел беловатый дым.

«Скажи же, чего ты хочешь?»

Хотя голос и явно изменен различными техническими трюками, нельзя не узнать, что говорит, а вернее, чревовещает не кто иной, как Олег.

Мария извивается, сладострастно откидывает далеко назад голову, издает какой-то хрюкающий стон и содрогается в конвульсиях.

«Мы хотим принести тебе жертву...»

Послышалось дикое завывание, заполнившее все пространство подвала, и у меня создалось впечатление, будто действительно слышу, как смеются тысяча чертей.

Вновь вспыхивает пламя в жертвенных чашах, бледно осветив обнаженные тела Светланы и Карины.

«... Прими же нашу жертву, о повелитель страстей!...»

Вновь раздаются глухие звуки, переходящие в завывание и шум, а потом обрушиваются раскаты барабанной дроби.

«... Я принимаю вашу жертву... Дайте мне ее, страдающую от страсти и не испытывающую никаких преград».

Душераздирающий вой, вырвавшийся из динамиков, замирает затем в бурном смехе. В это мгновение там, где до сих пор не было ничего, кроме темноты, за которой лишь угадывалась стена подвала, возникает светящаяся точка, сначала почти незаметная, но с каждой минутой увеличивающаяся в размерах и излучающая яркий золотистый свет.

«Можно начинать... принесите жертву...» — доносятся до меня крики Светланы и Карины, которых, похоже, также начал охватывать экстаз. Мария выпрямляется из наверняка не очень удобного для нее положения, и все трое обнимают, гладят и ласкают друг друга, превратившись в сплошной клубок конвульсивно дергающихся тел.

Вспыхивает красный свет, его луч выхватывает из мрака Николь. От неожиданности она вздрагивает и пытается заслониться. Хотя девушка и не поняла смысла всех слов и выкриков, но, оказавшись теперь в луче прожектора, догадывалась, что сейчас произойдет что-то, находящееся в непосредственной связи с ней.

Внезапно золотистая проекция пентаграммы гаснет, а стена куда-то исчезает, как раздвинутый в обе стороны занавес. А вот и Олег, завернутый в черный балахон с надвинутым низко на лоб капюшоном. Не верю глазам своим: всю заднюю стену занимает увеличенное изображение... женского полового органа, подсвеченного маленькими прожекторами. Вызывающие срамные губы и клитор размером с человеческую голову вибрировали и ждали... Откуда-то из самой глубины раскрытой половой щели лился темно-красный свет, а из отверстия выпирал гигантский мужской член, с толстой, налившейся кровью головкой, на которой сидел Хорст.

«Не надо... не надо...» — заикаясь, бормочет по-французски Николь.

Олег медленно поднимается и почти с царским достоинством подходит к женщинам.

В глазах Николь вновь начинает разгораться страх: «Не надо... прошу вас, не надо... Виктор, ну где же ты, Виктор?...» В голосе девушки слышалась беспомощность и какая-то покорность

судьбе.

Постепенно я начинаю уже беспокоиться о ней, догадываясь, что с чудо-средством Олега здесь что-то не получилось, поскольку Николь должна была бы реагировать совсем иначе. Процессия подошла к Николь и остановилась; Олег перед ней, а женщины чуть в стороне. Черный балахон падает вниз. Николь вскрикивает, увидев совершенно голого Олега, спрятавшего под маской только глаза. Вижу, как Николь оцепенело смотрит вниз, туда, где... Олег немного передвинулся. Его член, немыслимо огромный и раздувшийся от прилившей к нему крови, торчит, как большой кол, и при этом весь светится красным светом. «Нет, нет, отпустите меня...» — задыхается от страха Николь.

Женщины немного отступают назад, а ко мне подходит Карина. Наконец-то! Прищурившись, она нежно скользит по моему по-прежнему торчащему, как хорошая полицейская дубинка, члену и мягко обхватывает головку. Это прикосновение чуть не сводит с ума, и я начинаю подергиваться на звенящих цепях.

«Ну как? Тебе ведь так нравится...» — вздыхает она мечтательна и осторожно проводит ногтем пальца вокруг головки, слегка приоткрывает крохотное отверстие на ее вершине и чуть-чуть углубляется туда. Как будто молния пронзила мое тело, заставив его дрожать и изгибаться. Закрыв глаза, ничего более не понимая и не желая, кроме прикосновения этих опытных, мягких и нежных рук, я целиком отдался той буре чувств, которая захватила меня и несла в неизведанную даль.

«О, я вижу, это тебе нравится... Подожди, сейчас я сделаю так еще раз...» Рука Карины, затянутая в чуть шершавые перчатки, вновь скользит по члену, но уже вниз, до самой мошонки, умело ощупывает ее содержимое и доводит меня едва не до потери сознания. Наконец она отпускает меня, видя, что хотя мне и ужасно приятно, но я могу задохнуться под этим идиотским капюшоном.

«Сними же, наконец, с меня эту проклятую накидку...» — кричу сквозь закрывающую мой рот ткань. Карина отрицательно качает головой, слегка влажной от выступившего пота грудью трется о мое обнаженное тело. Видя, как от удовольствия у меня закатываются глаза, она еще сильнее прижимается ко мне крепкими сосками: «Еще не время... Я сделаю это только после того, как Николь почувствует желание и не будет больше искать тебя». — «Кстати, что происходит с Николь? — спрашиваю. — Я сам дал ей средство, но никак не могу понять, почему оно не действует?»

И тут до меня доносятся вскрики и визги Николь. Олег стоит, плотно прижавшись к ней, его руки ощупывают красивое молодое тело «жертвы», которое в тщетной попытке сопротивляться изгибается и отклоняется назад, насколько позволяют цепи.

Мария и Светлана стоят немного сзади нее, и их руки с такой же жадностью ощупывают это юное тело, лоно любви, пока еще скрытое желтыми трусиками. Пальцы Олега проникают между широко расставленными бедрами Николь, и она визжит во весь голос.

«Это так и должно быть, — шепчет Карина, кончиками пальцев ласкающая мою плоть. — Видишь ли, Олег дал Николь еще и другое средство... Пусть она испытает немного страха, это не повредит».

Олег все глубже запускает пальцы между телом и трусиками, потом рука тянется к резинкам, растягивает их все сильнее и сильнее, пока они не рвутся с жутким треском, и тонкая ткань сползает с бедер Николь. Руки Светланы схватили выпавшие груди, не слишком большие, но торчащие вперед, с выпирающими стерженьками сосков. Мария стягивает с плеч «жертвы»

оставшиеся от порванной рубашки лямки. Наверное, Николь больно, потому что она вновь вскрикивает. Светлана и Мария полностью завладели грудью девушки, одна снизу, другая сверху, пропустив свою руку в ложбинку между этими двумя прекрасными чашами.

«Оставьте же меня... отпустите...» — отчаянно сопротивляется Николь. Но жадные руки продолжают шупать и мять плотные груди. Их соски становятся все более твердыми, да и сами полушария, кажется, начинают полнеть, словно наливаясь соком и желанием...

«Да, так и должно быть... Теперь у нее просыпается настоящее желание», — слышится тяжелый шепот Карины, которая со страшной силой сжимает мой член.

Николь визжит, но Олег не отпускает и по-прежнему играет с клитором и половыми губками. «Жертва» с криком отбрасывает назад голову, и по этому движению я догадываюсь, что Олег далеко проник в нее всей своей волосатой рукой.

«Сделай что-нибудь. это же сумасшествие!» — кричу Карине. Она только усмехается. Светлана и Мария. жадно присосались к соскам Николь, которые теперь можно сравнить с двумя только что вытащенными из мартеновской печи, раскаленными докрасна стерженьками в обрамлении темных кругов из потухающих искр.

«Посмотри, — слышу опять прерывистый от волнения шепот Карины, — посмотри, как разыгралась похоть у нашей малышки...» — «Ну а страх?» — «Ах, дорогой, она просто ничего не знает. Поверь мне, Виктор, с ней ничего не случится. Мне уже несколько раз приходилось принимать это средство. Его действие просто фантастическое! Представь себе, однажды меня скрутили одновременно четыре парня... Одновременно, понимаешь? И я чувствовала только, что было страшно приятно, а потом просто казалось, будто все это приснилось, и больше ничего. Так что не волнуйся...»

Карина отпускает меня и куда-то исчезает, но уже в следующий момент вновь чувствую нежные пальчики, которые раздвигают мои ягодицы. С затаившимся дыханием жду того, что сейчас должно произойти... Ощущаю горячее дыхание, ласковые губы... Они целуют крохотное отверстие ануса, потом туда проникает язычок...

Там, у Николь, произошла смена позиций. Олег зашел сзади нее, а Светлана и Мария теперь встали спереди, опустились на колени, и рот каждой из них пытается дотянуться до влагалища Николь. Их языки извиваются, как змеи. Низ живота «жертвы» дико подергивается, и она кричит. И теперь ч понимаю, что она кричит! Несомненно, это не салонное обращение!

А в это мгновение горячий язычок Карины нежно поглаживает розетку моего заднего прохода. От охватившего приятного ощущения все во мне начинает двигаться, открываться, сокращаться, подчиняться требовательным ласкам опытного языка, наслаждаться и отдаваться бурному горячему потоку, захлестнувшему все мое тело и всю мою суть... Кажется, это же самое проделывает Олег и с Николь. Он обхватил бедра «жертвы» руками, конвульсивные движения живота становятся все интенсивнее... Раздается лишь чавканье и сосание Светланы и Марии да глухое посапывание Хорста, впивающегося в белое тело Николь.

Язык Карины стал совсем твердым, она быстро ударяет кончиком в мой анус, отверстие которого тоже конвульсирует. Ласковое «жало» улавливает эти движения, приспосабливается к ним, немного проникает внутрь, затем вновь назад, лижет круглую розетку, обрамляющую вход, потом проникает внутрь, и волна сильнейшего желания пронизывает меня насквозь и не отпускает.

Олег отстраняется от Николь и что-то делает сзади нее. Снова крик. Низ живота у девушки извивается и изгибается вперед, насколько позволяют цепи. Мария снимает руку с бедра Николь, медленно приближается к стоящей рядом Светлане и, коснувшись ее великолепного зада, скользит вниз... Небольшое движение Светланы, означающее согласие, — и пальцы Марии уже исчезают между ляжками Светланы.

Неожиданно раздается крик, не человеческий, а скорее звериный, и по движениям наполовину скрытого за Николь Олега я понимаю, что произошло... А Карина стоит передо мной, облизывает губы... и бесстыдно усмехается.

«Сейчас твоя Николь будет кричать и визжать, но теперь уже не от боли и страха, а от похоти и сладострастия. Еще несколько мгновений, и ты увидишь, что эта женщина представляет собой в действительности...»

«Тогда развяжи меня или хотя бы сними этот идиотский капюшон!» — требую от Карины. «Сейчас... Нужно только подождать, пока Николь не будет полностью готова. Иначе она все еще может тебя узнать... Смотри-ка, мне кажется, средство уже начинает действовать!» И она была права.

С каждым мгновением становились все более заметными изменения в поведении Николь, тело которой уже не извивалось в страхе перед ожидаемым, а все больше подергивалось в приятных конвульсивных судорогах.

«О-ля-ля!... Вот так... еще... еще, так... о-ля-ляля!...» — Николь явно распирало чувство наслаждения, она становилась все податливее к движениям Светланы и Марии, одновременно стараясь круговыми движениями сильнее прижаться к орудующему сзади члену Олега, руки которого крепко захватили груди и лоно «жертвы». И вдруг своды подвала содрогнулись от нечеловеческого вопля Николь: она забилась в оргазме.

Олег подходит ко мне и Карине. «Ну, Виктор, что скажешь о празднике?» — «Да уж, фантазия твоя поработала отменно. Но скажи, неужели нужно было доводить до такого страха Николь?» Олег кивает, и его руки жадно хватают грудь жены: 2Разве не прекрасная у нее грудь? Ах, парень, для меня это самые прекрасные титьки в мире! А Николь?... Николь этого природа не дала». Олег наклоняется над Кариной и гладит, слегка пощипывая, толстые соски.

«Ну а сейчас все-таки отпразднуем принесенную жертву. Будем трахаться так, что чертям тошно станет!» Олег вдруг быстро наклоняется и хватает ртом головку моего члена. «Эй, эй, — со смехом протестую против такого обращения. — Что это значит? Уж не сменил ли ты профиль?» Олег отпускает меня и с ухмылкой вновь сжимает в объятиях Карину: «Нет, конечно, но всегда хочется познать неведомое. Карина так мечтала о твоей дубине, что решил проверить, чем же она так привлекает?»

«Ну и как?» — спрашивает Карина и обхватывает руками наши пенисы. «Ах, мокрая женская писька или красивый зад мне нравятся все-таки больше...» — признается Олег. «А я ужасно хочу поиграть с двумя членами... Это же просто изумительно: иметь дело сразу с двумя такими штучками... Но сейчас, думаю, глоток виски нам совсем не помешает».

Олег исчез, и тут же вновь полилась музыка, но теперь уже совсем другая. Правда, она была по-прежнему ритмичной и настойчивой, однако в ней отсутствовал призыв к жестокости, насилию и мистическому переживанию. Карина освобождает меня от цепей, и я вижу, что это же самое делают и с Николь. Женщины сняли с нее оковы и повели к алтарю.

Олег стоит уже там, воздев ввысь руки с сосудом для питья, нижняя часть которого

Карина. Она оборачивается ко мне и усмехается. «Можешь совершенно спокойно вставить в мой зад свой палец. Люблю, когда у меня там что-то есть, когда иду. Ну давай же, давай!» — буквально требует Карина, быстро наклоняется чуть вперед и мурлычет от удовольствия, когда я одним толчком просовываю средний палец в горячее и влажное отверстие. «Я жертва...» — произносит Николь, поднимает к губам зловещий череп и... пьет. «Бррр...» — произносит она, с испугом передавая мне из рук в руки странный сосуд. Я осторожно пригубляю, и мне кажется, будто пью желчь, но уже в следующий момент вкусовые ощущения меняются и по всему телу разливается приятная теплота. Вижу, что это же самое происходит и с Николь.

представляет собой череп, светящийся изнутри красным светом. «Пойдем же», — тянет меня

«Это мое волшебное питье, — усмехается Олег и передает череп дальше. — Оно делает человека крепким. Тебе, Виктор, оно еще сегодня понадобится.» — «Ты полагаешь...» — я обрываю фразу, потому что вдруг ощущаю, как во мне мощно, ломая все внутренние преграды, поднимается желание. И я прижимаю стоявшую ближе всех ко мне Марию к алтарю, а она послушно склоняется и с готовностью укладывает свое белоснежное тело на кроваво-красную шкуру.

Николь, явно испытывающая такую же бурю чувств, притягивает к себе Олега и укладывается рядом с Марией, голова к голове, высоко поднимает ноги и разводит их... «Иди же ко мне, втолкни его внутрь, трахай меня!» — призывно кричит Мария и вся изгибается навстречу мне, раздвигая руками набухшие срамные губы так, что становится видна нежно-красная плоть, покрытая тонкой пленкой влаги, и из манящего отверстия просачивается первая капля эротического сока.

«Ну иди, иди, я вся гор... я так хочу тебя!...» — буквально умоляет она и сладострастно вскрикивает, когда глубоко вхожу в нее с первым же толчком. «Как хорошо... О-о-о"» — засучила Мария руками по меховой шкуре, и влагалище плотно охватило меня, крепко сжав в своих объятиях. Потом мускулы расслабляются, чтобы в следующее мгновение вновь сжать меня...

Олег проникает в Николь длинными медленными толчками, пока она не начинает повизгивать и изгибаться животом в диком движении, помогая партнеру достичь дна. Светлана стоит сзади между ногами Олега и лишь издает какие-то чавкающие и мурлыкающие звуки: для нее нет ничего более приятного, чем следить за тем, как все это происходит, и при этом она получает все, что только можно получить при половом акте. «Дай мне тебя полизать!» — вскрикивает лежащая подо мной Мария и поворачивается к Карине, которая, широко раздвинув бедра, опускается вниз и обеими руками сильно раздвигает кроваво-красные, набрякшие от ожидания срамные губы, чтобы помочь Марии... Шабаш ведьм в беспокойном свете факелов в глубине подвала в самом разгаре! Николь опять кричит, но теперь это уже одобрительные резкие крики, которые она издает в состоянии высшей степени экстаза в такт ритмичным движениям громадного члена Олега. Оттеснив Марию, Карина поворачивается ко мне. «Ну, трахни меня по-настоящему, кончи в меня... Ты же знаешь, что действие средства может быстро закончиться, так что давай...» разжигает она меня, и я чувствую, как влагалище этой безумно чувственной женщины, словно железным обручем, сжимает мой член. «Ну давай же, входи... Хочу почувствовать твой сок... впрысни его в меня... я не могу больше ждать... выпусти в меня свою струю!...» Я с наслаждением двигаю свой средний палец в заднем проходе Карины и через тонкую

перегородку, отделяющую его от влагалища, начинаю поглаживать головку находящегося там члена. «Да! Да! Делай вот так... это ужасно приятно... вот теперь ты трахаешь меня по-настоящему!...» — едва не задыхаясь, шепчет Карина. Движения становятся все быстрее и быстрее... «Сильнее... протыкай глубже... я так это люблю!...» — «Да... вот... вот теперь... сейчас... А-а-я!... еще... еще немного... о-о-о!... Ну давай же, впрыскивай!... А-а-а... пошла-а-а-а!» — взвыла она, когда горячая-прегорячая струя спермы мощно выплеснулась из меня в самые дальние глубины влагалища